

Солнце Сибири

На первый взгляд, в повести томского писателя Вениамина Колыхалова речь идет лишь о событиях драматических: об оскудении томской деревни Авдотьевки, факт, за которым проглядывается отмирание многих современных деревень. Да и главные герои повести показаны не в лучшую пору своей жизни, в огорчительной старости изображены они. Однако – удивительное дело – общее впечатление от произведения остается светлым, а завершается повесть страстной, звенящей, ликующей нотой. Одна из причин тому – сквозной образ солнца, идущий через всю повесть, о чем подробнее мы скажем ниже.

Не дают вылиться пессимистическому вздоху после чтения колыхаловского произведения и образы тружеников – стариков, живущих в Авдотьевке. Веришь, что эти люди сумеют одолеть любые напасти. Тема труда знакома писателю не понаслышке. Был будущий литератор и слесарем, и литсотрудником молодежной газеты, и сучкорубом, и рабочим геологической партии. Работе верны авдотьевцы до последнего вздоха. Умирая, колхозник Федул берет в слабеющие руки лукошко с зерном и засекает пол: так вечному труженику легче встретить небытие. Пронзительная сцена.

Старательностью, небрежливостью отмечены авдотьевцы, нет для них «грязной» работы. «И свиньям подход людской нужен», – учит семидесятилетняя Горислава, вспоминая работу в свинарнике. Муж ее Терентий Кузьмич, бывший фронтовик, в бытность свою бригадиром чеканит афоризм: «Давайте, ребята, на травах насмерть стоять! Тогда и коровки живы будут». И трудно этим крестьянам понять спущенную сверху установку – сокращать личный скот. При этом парторг, угрожая, говорит Терентию Кузьмичу Найденову: «Еще с довоенного времени должен был уяснить, что есть земля советская, есть и соловецкая».

Точно нащупал автор болевую точку. Именно в явлениях, связанных с культом личности Сталина, в насаждении тогда административно-командных и репрессивных методов – первоисточник, на мой взгляд, многих последующих наших бед, волонтаризма и застоя. Рисуя картины того, с какой болью, словно с членами семьи, расставались колхозники с отбираемыми у них коровами, писатель тем самым подтверждает правильность

принимаемых ныне решений – и о семейном подраде, и о развитии у колхозника инициативы, предприимчивости.

Вообще же в проблеме – город и деревня – автор на стороне слабого, на стороне деревни. Тревожит его отток лучших кадров из села в богатый город, тревожит и то, что для нефтяников сейчас овощи приходится выращивать не в поле, а в дорогих теплицах. Потому-то с таким сочувствием выписан Терентий Кузьмич, который, несмотря на уговоры горожанина-сына, ни в коем случае не хочет уезжать из родной Авдотьевки. И любовно выписывая все детали, дает Колыхалов сцену того, как красиво пашет Найденов.

Красота крестьянского труда оттеняет душевную красоту его создателей. Трогательная взаимовыручка характеризует обитателей Авдотьевки. Еще в войну Найденов по-братски печется о сослуживце Бивине, помогает ему победить позорную трусость.

Колыхалов пишет и о тех последствиях войны, о которых до недавнего времени говорить было не принято. Зловещее психическое заболевание – результат военной контузии, обрушилось на авдотьевца Савву. Болезнь неизлечима, как сказал в Томске «большой спец по психам». Но не бросает Савву, самоотверженно заботится о нем жена Нюша. Показывая Савву и Нюшу, любясь ладом в семье стариков Найденовых, прошедших руку об руку до восьмого десятка, автор славит прочность семьи.

Верная, ждущая семья помогла авдотьевцам-фронтовикам выстоять в военное лихолетье. Не умолчал автор и о том, какой чудовищно тяжелый груз свалился на плечи авдотьевских колхозниц в то нелегкое время и с каким мужеством несли они этот груз забот, помогая фронту.

В повести царят две стилиевых стихии. Сцены, где речь идет от лица бабушки Гориславы, узорчато-затейливый, сочный крестьянский рассказ, чередуются с авторским повествованием, философски насыщенным изложением. Вениамин Колыхалов – не только прозаик, но и поэт. Читая колыхаловскую прозу, чувствуешь это.

Речь Колыхалова музыкальна. Особенно ощутимо это в пейзаже. Подробному развернутому пейзажу уделено большое место в произведении. Природа представляется влюбленным в нее авдотьевцам живой. И в этих интонациях повествования –

благотворное влияние великого томича Вячеслава Шишкова.

Горислава – язычница, солнцепоклонница. По существу, это стихийная форма атеизма. В определенной мере солнцепоклонником является и сам автор. В финале голоса автора и его главной героини сливаются.

Почему атрибутом сибирской земли в повести стало солнце? Другое дело, если бы речь шла, к примеру, о Грузии, для которой эпитет «солнечная» стал как бы постоянным, неизменно встречается в литературе. Сибирь у литераторов обычно вызывает иные ассоциации – тайга, морозы, метели, медведи. Но нужно очень любить свой неброский край и очень любить жизнь, чтобы в суровом сибирском солнце увидеть и его мощь, и его радость, и символику всепобеждающей жизни. Именно так смотрит на любимую томскую землю Вениамин Колыхалов.

Гелий Павлов